

TJ KLUNE

THE HOUSE IN
THE
CERULEAN
SEA

ТИ ДЖЕЙ КЛУН

ДОМ В
ЛАЗУРНОМ
МОРЕ

LIKE
BOOK

Москва
2022

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
К51

TJ Klune
THE HOUSE IN THE CERULEAN SEA

Copyright © 2020 by TJ Klune
Cover design © Red Nose Studio

Перевод с английского *Лианы Шаутидзе*

Школа перевода
В. Баканова

Клун, Ти Джей.

К51 Дом в лазурном море / Ти Джей Клун ; [перевод с английского Л. Шаутидзе]. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с.

ISBN 978-5-04-155869-7

Линус Бейкер живет четко по расписанию: утром – работа инспектора в Департаменте по делам магической молодежи, вечером – уютные посиделки дома с кошкой и старыми пластинками.

Линус не собирается ничего менять в своей жизни, пока в один прекрасный день не получает от Чрезвычайно Высокого Руководства серьезное задание...

Инспектору предстоит отправиться в сиротский приют на таинственном острове Марсий, где проживают шесть необычных детей – сын Люцифера, неопознанное зеленое существо, девочка-гном, виверна, мальчик-оборотень и лесной спрайт.

Но они не единственный секрет острова. Управляет приютом загадочный Артур Парнас, он искренне любит своих воспитанников и определенно не так прост, как кажется.

Директор готов на все, чтобы уберечь детей от опасностей взрослого мира, даже если этом миру придется сгореть дотла.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Л. Шаутидзе, перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-155869-7

*Тем, кто был со мной с самого начала:
смотрите, что у нас получилось. Спасибо вам.*

— Ничего себе, — сказал Линус Бейкер, утирая вспотевший лоб. — Весьма необычно.

Еще как необычно! Он восхищенно следил за тем, как одиннадцатилетняя девочка по имени Дейзи взглядом подняла в воздух деревянные кубики.

И теперь кубики медленно кружили над ее головой.

Дейзи сосредоточенно хмурилась, прикусив кончик языка. Полетав с минуту, кубики плавно опустились на пол.

— Понятно, — сказал Линус, записывая наблюдения в свой блокнот.

Они находились в кабинете директрисы — опрятной комнате с бурым ковром и старой казенной мебелью. На стенах висели уродливые портреты лемурув в различных позах. Директриса с гордостью показала их Линусу, объяснив, что рисование — ее страсть и что, если бы ее не назначили директором сиротского приюта, она стала бы дрессировщицей лемурув и выступала бы с ними в цирке. Или открыла бы художественную галерею, чтобы ее работы мог увидеть весь мир.

Линус подумал, что миру будет лучше, если портреты лемурув никогда не покинут пределов этого кабинета, но промолчал. Он здесь не для того, чтобы критиковать любительскую мазню.

— А как часто ты... заставляешь предметы летать?

Директриса, полная дама с прической, похожей на одуванчик, быстро шагнула вперед.

— Совсем не часто. — Она сплела пальцы, отвела глаза. — Может, раз или два... в год?

Линус кашлянул.

— В месяц, — поправила себя директриса. — Не знаю, почему я сказала «год». Оговорилась. Да, пару раз в месяц. Знаете, как оно... Чем старше ребенок становится, тем больше... делает всякое.

— Это верно? — обратился Линус к Дейзи.

— О да! — ответила та. — Раз или два в месяц, не больше.

Она невинно улыбалась, и Линус подумал, что девочку научили ответам перед его прибытием.

— Ну да, — буркнул он и вновь стал что-то записывать.

Линус всегда проводил очень тщательные инспекции, а визит конкретно в этот сиротский приют принес ему массу впечатлений. Нужно записать все детали, чтобы завершить итоговый отчет уже по возвращении в контору.

Директриса заботливо поправила непослушные черные локоны Дейзи, закрепила их пластмассовыми заколками-бабочками. Девочка не отрывала взгляда от кубиков, словно мечтала поднять их в воздух еще разок. Ее густые брови подрагивали.

— Ты полностью управляешь своим даром? — спросил Линус.

Дейзи ответить не успела, за нее это сделала директриса:

— Конечно! Мы никогда не позволяем ей...

Линус остановил ее жестом:

— Простите, мадам, я предпочел бы услышать ответ Дейзи. Не сомневаюсь, вы желаете ей добра, но дети имеют склонность быть более... откровенными.

Директриса снова хотела заговорить, однако Линус приподнял бровь. Она вздохнула и, кивнув, сделала шаг назад.

Дописав последнее предложение, Линус надел колпачок на ручку и убрал ее вместе с блокнотом в портфель. Затем встал с кресла и присел перед Дейзи — колени при этом протестующе хрустнули.

Покусывая нижнюю губу, девочка уставилась на него широко распахнутыми глазами.

— Дейзи, ты полностью управляешь своим даром?

Помедлив, она кивнула.

— Вроде бы... С тех пор как я здесь, я никого не поранила. — Уголки ее губ опустились. — То есть до Маркуса. Мне не нравится причинять людям боль.

— Я и не говорю, что тебе это нравится. Но люди не всегда могут контролировать... свой дар. И это не их вина.

Дейзи посмотрела на него с сомнением:

— А чья?

Линус моргнул:

— Полагаю, влияют разные факторы. Современные исследования показывают, что такие состояния, как у тебя, могут быть вызваны сильными эмоциями. Грусть. Злость. Даже счастье. Может, ты была очень-очень счастлива, когда нечаянно метнула стул в своего друга Маркуса?

Именно поэтому его сюда и направили. Маркус попал в больницу с переломом хвоста; доктор, как и положено, сообщил об этом в Департамент по делам магической молодежи. Сообщение повлекло за собой расследование, и Линуса командировали в сиротский приют.

— Да, — кивнула Дейзи. — Точно. Я была очень счастлива, что Маркус украл мои цветные карандаши, и поэтому случайно кинула в него стул.

— Понятно, — сказал Линус. — Ты извинилась?

Она опустила взгляд на свои кубики и переступила с ноги на ногу.

— Да. А он сказал, что не обижается. Даже наточил мне карандаши перед тем, как вернуть.

— Как любезно с его стороны, — сказал Линус, подавив порыв погладить девочку по плечу. — Я знаю, ты не хотела его поранить. Но в будущем, прежде чем позволить эмоциям одержать над тобой верх, остановись и подумай, хорошо?

Она энергично кивнула:

— Да! В следующий раз обещаю остановиться и подумать перед тем, как кидать в кого-нибудь стул.

Линус вздохнул:

— Я не совсем это...

Где-то в глубине старого особняка прозвенел колокольчик.

— Печеньки! — радостно выдохнула Дейзи и бросилась к двери.

— Только одно! — крикнула директриса ей вслед. — Не испорти себе аппетит перед ужином!

— Не испорчу! — отозвалась Дейзи уже из-за двери.

Линус прислушался к топоту, быстро удаляющемуся в сторону кухни.

— Испортит, как всегда, — пробормотала директриса, опускаясь в кресло за своим столом.

— Думаю, она заслужила угощение, — сказал Линус.

Директриса потерла лицо рукой:

— Что ж. Вы опросили детей. Осмотрели школу. Убедились, что с Маркусом все в порядке. И, хотя произошел... инцидент со стулом, Дейзи, конечно, не нарочно.

Конечно, не нарочно. Маркус не держал зла на Дейзи и, кажется, был доволен гипсом на своем хвосте — даже попросил Линуса оставить на нем автограф. Линус отказал: это против правил. Маркус расстроился, однако совсем ненадолго. Линус, как всегда, подивился тому, какие дети все-таки стойкие.

— Да.

— Вы, наверное, не скажете мне, что намерены написать в своем отчете...

— Разумеется, нет. Вы же знаете, что получите копию, как только я его подам. Содержание станет вам известно тогда, и ни мгновением раньше.

— Да-да! — поспешно вставила директриса. — Я и не предполагала...

— Рад, что вы понимаете. Департамент, конечно, тоже благодарен вам за понимание. — Линус занялся портфелем, переключая содержимое, пока не удовлетворился наведенным поряд-

ком. Потом закрыл портфель и защелкнул замки. — Если у вас нет вопросов, я прощаюсь и предлагаю...

— Дети вас любят.

— Я их тоже люблю, — кивнул он. — Я не стал бы работать с ними, если бы не любил.

— Они не общаются с другими... — Она кашлянула. — С другими инспекторами.

Линус тоскливо покосился на дверь. Теперь так просто не уйдешь. Сжимая перед собой портфель, словно щит, он развернулся обратно.

Директриса встала со своего кресла и обошла стол. Он отступил на шаг, в основном по привычке. Она не стала подходить ближе, просто присела на край своего стола.

— К нам приезжали... другие... — сказала она.

— Правда? Это, конечно, неудивительно, однако...

— Они не понимают детей. Не видят их такими, какие они есть, видят только то, на что они способны.

— Детям нужно понимание. Какие у них шансы попасть в приемные семьи, если все будут вести себя с ними подозрительно и боязливо?

Директриса фыркнула:

— В приемные семьи!

— Я что-то не так сказал?

Она покачала головой:

— Нет, простите. Вы оригинальны. Ваш оптимизм заразителен.

— Да, я солнечный лучик, — мрачно произнес Линус. — Ну, если ничем больше не могу...

— Как вам удается? — спросила она. И побелела, как будто испугалась собственных слов.

— Что вы имеете в виду?

— Работать на Департамент.

Капля пота скользнула по его шее до ворота рубашки. В кабинете было жарковато. Впервые за очень долгое время перспектива выйти на улицу под дождь показалась привлекательной.

— А что не так с Департаментом?

Директриса колебалась.

— Я не хочу вас обидеть...

— Надеюсь, что нет.

— Просто... — Она отступила от стола, держа руки скрещенными. — Вы не задавались вопросами?

— Никогда, — быстро сказал Линус. — Какими?

— Что произойдет с таким местом, как наше, после того, как вы подадите отчет? Что будет с детьми?

— Надеюсь, что дети продолжат жить счастливой детской жизнью, пока не станут счастливыми взрослыми.

— Которых государство продолжает контролировать из-за того, кто они есть.

Линус почувствовал себя загнанным в угол. Он не был подготовлен к таким разговорам.

— Я не работаю в Департаменте по делам магических взрослых. Если у вас есть какие-либо опасения по поводу судьбы взрослых, я предлагаю вам обсудить этот вопрос с ними. А меня волнует только благополучие детей, и ничего больше.

Директриса грустно улыбнулась:

— Они не остаются детьми навсегда, мистер Бейкер. Рано или поздно они взрослеют.

— И взрослеют они с помощью воспитателей вроде вас, если, конечно, их не усыновят и не заберут из приюта. — Линус сделал шаг к двери. — Теперь, если вы меня извините, я хотел бы успеть на автобус. Спасибо за гостеприимство. Как только отчет будет подан, вам вышлют копию. Дайте нам знать, если возникнут вопросы.

— Вообще-то у меня уже есть вопрос...

— Отправьте его нам в письменной форме, — предложил Линус с порога. — Будем рады ответить.

Он закрыл дверь и с облегчением выдохнул, услышав, как щелкнул замок.

— Ну вот, старина, — вслух сказал он себе, — теперь она пришлет тебе сотню вопросов.

— Я вас слышу, — сказала директриса через дверь.

Линус отпрянул и быстро зашагал по коридору.

Он подходил к парадной двери, когда из кухни донесся залистый хохот. И хотя это было против правил, Линус на цыпочках направился на звук. Стены коридора украшали такие же плакаты, какие висели во всех санкционированных Департаментом приютах: улыбающиеся дети под призывами вроде: «Мы счастливы, когда слушаемся воспитателей», «Тихий ребенок — здоровый ребенок» или «Кому нужна магия, если есть воображение?».

Он приоткрыл дверь и заглянул в кухню.

За большим деревянным столом сидели дети.

Мальчик, руки которого поросли голубыми перьями.

Девочка, которая хохотала, как ведьма, — впрочем, именно такое определение ей и было дано в досье.

Девочка постарше, которая умела петь так соблазнительно, что корабли мчались к берегу и разбивались о скалы. Линус испугался, прочитав об этом в ее папке.

Шелки¹, мальчик с меховой шкуркой, покрывающей плечи.

И конечно, Дейзи и Маркус. Дейзи, набив рот печеньем, что-то говорила, указывая на хвост товарища. Маркус, рыжий и веснушчатый, весело ей улыбнулся и спросил, не нарисует ли она что-нибудь на его гипсе своими цветными карандашами. Дейзи с готовностью согласилась.

— Цветок, — предложила она. — Или жука с острыми зубами и жалом.

— О! — выдохнул Маркус. — Жука! Давай жука!

Линус, довольный увиденным, прикрыл дверь. И вздохнул: опять забыл зонтик!

— Надо же, именно сегодня...

Он вышел под дождь, чтобы начать долгий путь домой.

---

¹ *Шелки* (англ. Selkie) — мифическое морское существо из шотландского и ирландского фольклора, человек-тюлень — *Здесь и далее прим. перев.*

2

— Мистер Бейкер!

Линус мысленно простонал. А день так славно начинался!

Ну, почти.

Оранжевый соус из салата, купленного в магазине, капнул на белую рубашку, и пятно только размазалось, когда он попробовал его оттереть. По крыше опять барабанил дождь, и было непохоже, что вскоре закончится. А он опять забыл дома зонтик.

Не считая этого, день складывался неплохо.

В основном.

К столу Линуса направилась мисс Дженкинс, и щелканье компьютерных клавиатур вокруг сразу стихло. Эта сурового вида женщина волосы зачесывала назад так туго, что они поднимали сросшиеся брови чуть ли не до середины лба. Линус иногда задавался вопросом: улыбалась ли она хоть раз в своей жизни. Вряд ли. Мрачная, со злым нравом, она была его боссом, и Линус Бейкер не смел ей перечить.

Мисс Дженкинс шла между столами, мерно стуча каблуками по холодному цементному полу. Ее помощник, мерзкий тип по имени Гантер, следовал за ней, держа наготове блокнот и неприлично длинный карандаш, которым он записывал имена тех, кто плохо справлялся с работой. За малейший промах давали штрафные баллы, которые суммировались в конце недели. Если

работник за неделю набирал пять или более штрафных баллов, этот факт заносился в его личное дело.

И все этого боялись.

Сотрудники, мимо которых проходили мисс Дженкинс и Гантер, опускали головы, делая вид, что усердно работают. На самом деле они напрягали слух, чтобы узнать, в чем провинился Линус и каким будет его наказание. Понизят зарплату? Заставят работать сверхурочно? В худшем случае его уволят, и больше ему никуда не устроиться.

Линус лихорадочно пытался сообразить, что он сделал не так. Может, опоздал на минуту, возвращаясь с обеденного перерыва? Или последний отчет не удовлетворил руководство? Или слишком долго пробыл в туалете, пытаясь оттереть пятно? Или в отчете нашлась опечатка? Конечно, нет. Отчет был безукоризненным... в отличие от рубашки.

Гримаса мисс Дженкинс не сулила ничего хорошего. В офисе, который он всегда считал слишком холодным, стало вдруг душно. Хотя гуляли сквозняки — в плохую погоду сильнее обычного, — ветерок не мешал поту стекать по шее. Зеленое свечение экрана компьютера вдруг показалось слишком ярким. Линус изо всех сил старался дышать ровно и медленно. Во время последнего медосмотра врач сказал, что при его слишком высоком давлении следует избегать стрессов.

Источником стрессов была мисс Дженкинс.

Небольшой стол Линуса — ряд «Л», седьмой по счету — стоял почти в центре помещения, где было двадцать шесть рядов по четырнадцать столов в каждом. Проходы между ними узкие. Худой человек проходил без проблем, но как быть человеку с несколькими лишними килограммами вокруг талии? Если бы инспекторам разрешалось держать на столах личные безделушки, для Линуса это рано или поздно кончилось бы катастрофой. Но поскольку личные вещи были против правил, он лишь натыкался на столы своими широкими бедрами и поспешно приносил извинения, ловя сердитые взгляды. Вот почему Линус обычно ждал, пока комната опустеет, прежде чем уйти домой. И еще потому, что ему недавно исполнилось сорок, а все, что у него